



Энканта

ТРИ
ПРИЧИНЫ
тебя не убить

**Энканта –
Три причины тебя не убить**

«Литнет»

2024

– Э.

Три причины тебя не убить / Э. – — «Литнет», 2024

— Назови мне хоть одну причину тебя не убить. Лучше три. Надо сказать, с нервами у меня всегда был порядок, даже слишком. То есть эмоции есть, но не такие сильные, как у других, и я обычно не показываю их внешне. И сейчас на моем лице не отражается ничего особенного, хотя прямо передо мной заросший мужик с глазами наемного убийцы, а в его руке — огнестрельное нечто с длинным глушителем. Надо думать, моя неадекватно спокойная реакция вызывает у него еще больше подозрений. Но сейчас явно не время рассказывать, как бабушка таскала меня в детстве по неврологам. Не время же, да?

© – Э., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Предисловие автора	8
Глава 2.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Глава 1

– Назови мне хоть одну причину тебя не убить. Лучше три.

Да, в эмоциональные моменты нормальное мышление отключается, чисто физически. Заговоришь тут шаблонными фразами из кино – понимаю, понимаю.

Даже знаю, почему так происходит: люблю читать и слушать всякую научно-популярную ерундень. Высокоразвитые и современные механизмы в мозге, именуемые в просторечии корой, всегда уступают более примитивным подкорковым, стоит немножко спугнуть. Человеческий разум – сравнительно недавнее эволюционное достижение, посему то и дело сбоит и отключается.

Эмоции, кстати, тоже не самый бесперебойный механизм, и лично мне об этом известно не понаслышке. Гарантированы только инстинкты.

В доме очень тихо, как и снаружи. В радиусе километров десяти – никого. Мы одни. Только я и тот, кто в меня целится в полумраке посреди кухни-гостиной, такая вот романтика российского прованса.

С каждой минутой за окнами становится темнее, и в доме – тоже. Электричество отрублено, газа здесь сроду не было. Только воду истинным чудом не отключили, когда готовились все тут к хренам снести, чтобы построить не то птицефабрику, не то лесопилку. По этому случаю всему поселку разослали крайне щедрые предложения о покупке участков с дачными домиками, и все, разумеется, согласилось.

Тут надо пояснить: поселок относительно новый, ему лет двенадцать. То есть построиться и обжиться все успели, но корнями не выросли, зато смогли прочувствовать кучу недостатков: болота слишком близко, змей много, дорога сквозь лес длинная и плохая, цивилизация в виде магазинов и почты далековато.

В общем, все радостно побежали продавать и продали. Дома вот-вот должны были снести. А потом что-то у них застопорилось с оформлением, произошли какие-то разборки между местными очень злыми бандитами, очень активными предпринимателями и очень честными ментами – важно не перепутать, ведь это очень разное, ага.

Покупатель куда-то делся: то ли сел, то ли его все-таки прибили в процессе очень бурных, но не слишком конструктивных переговоров. Правда, есть и хорошие новости: большинство наших садоводов вовремя получили деньги, а кто не успел... тот я.

Пока весь поселок оформлял продажу, моя бабушка, единственная владелица этого участка, была лежачей больной. К тому времени, как она умерла, оставив меня единственной наследницей, получать деньги было уже не с кого и не за что. Поселок закрыт и брошен, и я – единственная собственница единственного непроданного дома.

А теперь, в этом самом доме, еще и под прицелом. Ну, кто у нас везунчик года?

– Я – владелица дома. Это раз. Я просто незащищенная женщина – это два. И ничего тебе плохого не сделала – три. Пойдет? А ты кто?

Надо сказать, с нервами у меня всегда был порядок, даже слишком. То есть эмоции есть, но не такие сильные, как у других, и я обычно не показываю их внешне. Не ору, не визжу, не дергаюсь, не поднимаю брови в удивлении, не умею улыбаться.

И сейчас на моем лице не отражается ничего особенного, хотя прямо передо мной заросший мужик с глазами наемного убийцы, а в его руке – огнестрельное нечто с длинным глушителем. По всему складывается впечатление, что он мне не рад и в чем-то подозревает.

Надо думать, моя неадекватно спокойная реакция настораживает его еще больше. Но сейчас явно не время рассказывать, как бабушка таскала меня в детстве по неврологам.

Не время же, да?

Заглянув в морозные серо-голубые глаза, оценив обстановку, я быстро понимаю, в чем вся проблема: он, по неизвестной причине, считает себя хозяином сего помещения и весьма недурно обжился, судя по теплу в доме, запаху жареной картошечки и уютному потрескиванию дров из печи. А я – влезла через окно, поскольку не смогла открыть дверь ключом.

– Медленно положи сумку на пол и подтолкни ногой ко мне, – изрекает он, и у меня внезапно вырывается нервный смешок.

Он что, всегда только сериально-мемными лайнами разговаривает?

– Ты боевиков пересмотрел, что ли? – медленно спрашиваю я, когда всплывает надежда, что это оружие – ненастоящее. И парень, возможно, просто ерундит.

Характерный щелчок заставляет мое сердце замереть. Ой.

Боевиков, на самом деле, пересмотрела я – есть у меня такое пристрастие. Но сама никогда не пробовала ни стрелять, ни драться. Все, что я знаю об оружии и о подобных сценах – только из кино.

Догадываюсь, что там много вранья. Но, признаться, сегодня я не в настроении проверять, правда ли этот щелчок означает исчерпанное до предела терпение. И стоит ли вскорости после такого ждать выстрела в упор.

– Ладно-ладно.

Медленно опускаю сумку на пол, поднимаю руки, подталкиваю ее ногой в указанном направлении.

Он присаживается на корточки и, не переставая целиться, открывает мою сумку. В которой, естественно, находит лишь смену белья, небольшую косметичку, теплые носки и телефон с кошельком.

Неясно, какое впечатление произвели результаты обыска: его лицо остается каменным. Но лично на мой вкус, этот набор должен меня целиком реабилитировать.

– Теперь повернись. Куртку сними и брось на пол. Руки на стену.

Не удержавшись, я закатываю глаза, но краем глаза вижу, как он опускает оружие, и выдыхаю с облегчением. Значит, не совсем чокнутый параноик.

Нет, я, конечно, очень высокая и крепкая, но все же баба, а он вроде не дохляк. Было бы кого бояться.

Следующая за этим упоительная минута проходит в атмосфере теплого взаимопонимания. Я молча стою и терпеливо жду, когда он облапает меня везде, благо, только поверх одежды. Затем он поднимает куртку с пола и прощупывает ее тоже. И только после этого, наконец, приглашает к столу.

– Картошку будешь? – невозмутимо осведомляется он, закрывая окно.

– Буду.

Он молча ставит передо мной тарелку и стакан, наполняет и то и другое, и я набрасываюсь на еду так, как будто год голодала.

Это еще одна милая особенность моей психики. Сильных эмоций нет, но они есть – просто запрятаны глубже обычного. И невозможность их выразить превращается в жуткий голод сразу после стресса.

Помимо этого, сразу очень хочется секса, но сейчас это вообще некстати, и я изо всех сил пытаюсь уговорить свой чокнутый организм удовлетвориться алкоголем и картохой.

– Ого, – удивляется он, наблюдая как я ем. – Стрессанула?

– Да, – признаюсь я, опрокидывая стакан, даже не спрашивая, что там налито на три пальца. Что-то крепкое, прожигающее до желудка.

– Ну извини. Я не привык к гостям, – мягко говорит он, и на этот раз я поднимаю удивленный взгляд.

– Это вообще-то мой дом.

– С фи́га ли? Дом как раз мой, а ты влезла через окно. И оно было приоткрыто не для приглашения, а исключительно для вентиляции. Поэтому я все еще жду объяснений.

Хм... типа, умный, да? Типа, это все должно оправдывать угрозу огнестрельным оружием, ага, конечно. Только мы тут вроде не в штате Техас, а вполне себе на российских просторах, и у нас, знаете ли, так не принято. Мне на юрфаке рассказывали по секрету, да.

Но пока, на всякий случай, сильно умничать в ответ не будем. Не хочется возвращать лишние нервы и ствол с глушителем на повестку нашего скромного собрания.

– А документы на дом у тебя есть? – осторожно спрашиваю я.

– Есть, – невозмутимо говорит он. – Но не здесь. А у тебя?

– Есть, но не с собой.

Он скептически смотрит на меня и невозмутимо возвращается к еде, а я вздыхаю. Диалог явно заходит в тупик.

Взгляд скользит по стенам в надежде и цепляется за маленькую старую фотографию над выключателем.

– Вот, смотри. Это – я, на той фотографии. С бабушкой, – указываю я ему за спину.

Он поднимает взгляд и смотрит прямо в глаза, не мигая. Меня продирает морозом вдоль позвоночника.

– Хорошая попытка. Но мы коллеги, дорогая, и я это знаю, носом чую. Поэтому сворачивай театр для малолеток, я не повернусь к тебе спиной. Сколько тебе заплатили за мою голову?

– В смысле... ты тоже хэдхантер, что ли? – переспрашиваю я, потому что до меня все еще не доходит полный смысл фразы, но после паузы рука слабеет, и вилка сама со звоном падает на тарелку.

– Это теперь так называется? Хм... красиво. Похоже, я немного отстал от жизни, – цедит он, и в моей голове наступает примечательная гармония: все встает на свои места. И ствол с глушителем, и его взгляд, и «заплатили за голову», и все-все, что я краем уха слышала о местных разборках.

Тут до меня доходит, что его взгляд – это не как у наемного убийцы. Это просто: взгляд наемного убийцы. Он у них вот такой: холодный, бесчувственный, отрешенный. Абсолютно безэмоциональный.

Все прям как у меня. Поэтому он и решил, что мы коллеги.

И опять неудачный момент для рассказа, как бабушка водила меня по неврологам, ну что ты будешь делать.

Предисловие автора

Дорогие читатели, добро пожаловать в короткую остросюжетную историю 18+!

 В истории будет:

- сверх неожиданный финал (вы НЕ догадаетесь никак, при этом он логичен)*
- много юмора*
- эротическая сцена, самую капельку жесткая, но без насилия*
- опасный герой, которого героиня всерьез боится*

 Формат короткий, повторяюсь. История будет платной после ознакомления. Если для вас длина книги очень важна, приходите, пожалуйста, читать мои романы. Здесь вас ждет концентрированный смысл, адреналин, эротика и саспенс. Будут эмоции, будет о чем подумать, но читать недолго.

Глава 2.

– Слушай, хмм, не знаю, как тебя зовут, – пробую я, максимально нежным голосом с успокаивающей сексуальной хрипотцой, – У тебя очень красивый нос, и наверняка ты многое можешь им чутать, но так бывает, что чутье подводит самых опытных профи, когда они, например, устали, скрываются от людей в богом забытом поселке, не рады гостям... я все понимаю. Но меня правда зовут Александра Чернова, это правда-правда мой дом, и я сейчас расскажу тебе о нем, можно?

– Валяй.

Что ж, суховато, но обнадеживает.

Следующие минут десять я тарахчу как выпускник на собеседовании, без остановки, на одном дыхании выпаливая разные факты про все-все мелочи, которые с детства помню об этом доме. Я очень боюсь, что он прервет, но он просто слушает, периодически поднося к губам стакан с водой, невозмутимо продолжая доедать картошку.

Слушает даже когда картошка кончается, кладет себе еще, кладет и мне, посыпает мелко порезанным укропом, заправляет сметанкой, добавляет в свой стакан воду, а в мой – вискаря.

Мне нравятся его руки и неторопливые точные движения, в них есть особая сноровка и красота.

Я несу все подряд: про коричневый титан в ванной, про ржавые краны, про синенькие цветочки там на полочке, про второй этаж, про пейзажи в дешевых рамах над кроватями, про скрипящую третью ступеньку, про люстру, про потолок, про матрешек на старомодной этажерке.

Не останавливаясь, продолжаю как на исповеди про мое детство в этом доме, про то как бабушка специально продала квартиру моих родителей и купила эту дачу, когда они погибли: как раз чтобы я на ней росла, нашла себе друзей и перестала плакать там, где все напоминало о маме и папе.

Я рассказываю про все, что знала и слышала про выкуп нашего поселка и про то, почему не успела продать дом: потому что ухаживала за бабушкой, и было совсем не до того.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.